

Великий польский композитор

(К 100-летию со дня смерти Фредерика Шопена)

«Шляпы долой, господа, перед вами гений!» — воскликнул знаменитый композитор Роберт Шуман, ознакомившись с одним из первых сочинений создателя польской музыкальной классики Фредерика Шопена — вариациями для фортепиано на тему из оперы Моцарта «Дон Жуан». Эта краткая, быстро ставшая крылатой фраза очень хорошо передает впечатление, которое неизменно производит на слушателей музыка великого польского композитора. Вот уже более ста лет сочинения Шопена пользуются горячей любовью широчайших масс. Его мелодии живут в народе, они являются предметом глубочайшего уважения и восхищения всех, кому дорого музыкальное искусство.

В чем же причина такой всеобщей популярности произведений Шопена?

Если внимательно вслушаться в сочинения великого польского музыканта, то становится ясным, что основное определяющее их качество — народность. Польские народные мелодии, ритмы, гармонические обороты буквально на каждом шагу встречаются в его произведениях. Именно эта сторона творческого облика Шопена привлекала наших классиков. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить известное высказывание Н. А. Римского-Корсакова: «Польский национальный элемент в сочинениях Шопена, которые я обожал, всегда вызывали мой восторг».

Но не следует думать, что народность сочинений Шопена заключается лишь в использовании народных напевов. Нет, гениальный композитор, как и наши великие классики — Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский, Бородин и др., прекрасно понимал, что для того, чтобы стать подлинно народным художником, необходимо не только увлекаться народной музыкой, но и понять, что именно народ выражает этой музыкой, нужно пережить вместе с народом его радости и несчастья, нужно стремиться в своих сочинениях отразить думы и чаяния народа.

Большинство произведений Шопена основано на этих глубоко реалистических эстетических принципах, получивших наиболее полное и совершенное воплощение в бессмертных творениях классиков русской музыки. Полонезы Шопена полны образов мужественной борьбы, героических подвигов. Они зовут польский народ к борьбе за светлую, свободную жизнь. Его мазурки — это целый мир дум и чувствований своих соотечественников. Реалистическая живописная картина народного танца чередуется в них с мирным пейзажем, любовным восторгом сменяется скорбным раздумьем. И все это звучит необычайно ярко, эмоционально, волнующе, правдиво.

Почти всю свою творческую энергию Шопен вложил в создание сочинений для фортепиано. Но в этих рамках он сумел воплотить самые различные образы, раскрыть глубокие идеи. Шопен раскрыл перед слушателями необычайные, дотоле невиданные звуковые красоты, таившиеся в этом инструменте. В его руках фортепиано зазвучало с необычайной художественной силой и убедительностью. Шопеновские сонаты, баллады, концерты, полонезы, мазурки, этюды, скерзо, прелюдии, вальсы, экспромты и др. вошли в золотой фонд мировой музыки.

Зарубежные музыковеды и пианисты немало потрудились над тем, чтобы искать творческий облик гениального польского музыканта. Наперекор очевидным фактам они пытались представить его, как салонно-аристократического композитора, как певца интимных, утонченных чувств и переживаний, как художника-космополита, для которого «абстрактная красота чистого искусства» дороже всего на свете. В противоположность этому наши русские музыканты-классики основное значение творчества Шопена усматривали в его художественном реализме, в народности созданных им образов. По словам крупнейшего музыковеда академика Б. В. Асафьева,

ва, они стремились «услышать в этой музыке мир величавых идей и дум и образы тех людей, что умели отстаивать свою правду».

Жизнь показала всю беспочвенность тенденциозных утверждений буржуазных трублотов «искусства для искусства», правоту наших классиков. Не надломленный пессимизм и изящные салонные безделушки, а гордую, мужественную скорбь и яркое, жизнерадостное веселье услышал народ в сочинениях Шопена. Не случайно имена большинства зарубежных пианистов, специализировавшихся на исполнении произведений Шопена, так и не вошли в историю фортепианного искусства. Пожалуй, лишь два польских пианиста — Гофман и Падеревский чутко и внимательно относились к творческому наследию своего великого соотечественника и стремились верно и глубоко раскрыть созданные им музыкальные образы. Настоящий, подлинный творческий облик Шопена показали нам наши русские великие пианисты — Антон и Николай Рубинштейны, М. Балакирев, С. Рахманинов, А. Лядов и др. Они подчеркивали в сочинениях Шопена их народность, демократичность, эмоциональную насыщенность, ясность и простоту выразительных средств.

В нашей стране имя Шопена всегда пользовалось горячей любовью слушателей. Неслучайно первое в мире полное собрание сочинений великого польского композитора появилось в России. Неслучайно памятник Шопену на его родине, в Желязовой Воле, был установлен по инициативе и на средства, собранные знаменитым русским композитором и пианистом, главой «Могучей кучки» М. Балакиревым.

Но подлинно всенародное признание получили сочинения Шопена в годы советской власти, когда в нашей стране в концертные залы пришел новый многомиллионный слушатель. Произведения великого композитора издаются у нас огромными тиражами, они постоянно передаются по радио, звучат со сцен сотен концертных залов. Советские пианисты создали новый, своеобразный, глубоко реалистический стиль исполнения музыки Шопена. Наша крупнейшие пианисты, создатели всемирно известных фортепианных школ народные артисты СССР К. Игумнов и А. Гольденвейзер, народный артист РСФСР Л. Николаев, заслуженные деятели искусств Г. Нейгауз и С. Файнберг подготовили целую плеяду многочисленных «шопенистов» — победителей международных конкурсов, пианистов имени Шопена. В. Софонитский Л. Оборин, Г. Гинзбург, Я. Зак, Р. Тамаркина, Ю. Брюков, Н. Емельянова, П. Серебряков, М. Гринберг, Э. Гилельс, Я. Флиер, С. Рихтер — все они внесли свою значительную долю в реалистическую интерпретацию шопенистских произведений.

Имя верного сына польского народа Фредерика Шопена, его гениальные сочинения вдохновляли польских патриотов на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Тщетно оккупанты искали сердце великого композитора, которое согласно его завещанию было передано столице Польши Варшаве. Народ бережно хранил свою национальную святыню и не допустил того, чтобы грязные руки эсэсовцев осквернили ее.

Великий советский народ, победоносная Советская Армия разгромили гитлеровскую империю и помогли полякам создать свое собственное, независимое, свободное государство. И сейчас в новой демократической Польше и в нашей великой стране — законной наследнице всего лучшего, созданного мировой культурой — бессмертные творения Шопена звучат полным голосом. Их красота нетленна. Музыка Шопена всегда будет занимать почетное место в сокровищнице мировой музыкальной культуры.

И. КОНСТАНТИНОВ.